

Моделі цього типу характеризуються великою семантичною місткістю, особливою напруженістю. Стилiстичний ефект у зазначених конструкціях підкреслює загострену здатність мовця чутливо сприймати світ та передавати своє бачення його адресатові. Немає сумніву, що їх використання відображає психологічну своєрідність особливості до сприйняття навколишнього середовища і що в них уособлюються індивідуальні особливості його дискурсу.

Палітра стилістичних можливостей дієприкметників значно підсилюється за умов використання субстантивованих дієприкметників. Лексико-семантичне значення цих одиниць акумулюють денотативне та конотативне у собі, але тільки у контексті превалює конотація, надаючи інформації прагматичного характеру: «Die Mitreisenden wandten den Blick ab von ihr»; «Mathilde lie Я die Zappelnden abspringen» [12, с. 101-105].

Таким чином, мовні засоби підсилюють експресію, динаміку зображення та впливають на комунікативний акт. Наведені приклади свідчать, що наявність дієприкметників у німецьких художніх текстах є важливим експресивним засобом. Вони допомагають виразити певну думку, передати почуття, викликати відповідні емоції у читача. Включення подібних універбів в контекст призводить до підвищення емоційної насиченості висловлювання, допомагає мовцеві передати той чи інший реальний зміст із усіма нюансами відповідно до конкретної ситуації, сприяє динамічності викладу живої мови, збагачує наше уявлення про художньо-образні можливості німецької прози.

Подальший розвиток досліджуваної проблеми вбачається у визначенні прагматики дієприкметників у екстралінгвістичному контексті.

Література

1. Аврасин В. М. Некоторые закономерности речи в зависимости от ситуации общения // Культура. Общение. Текст. – М.: Наука, 1988. – С. 94-100.
2. Азнаурова Э. С. Прагматика художественного слова. – Ташкент: Фан, 1988. – 121 с.
3. Аршавская Е. А. Национально-культурная форма существования коммуникативной компетенции // Культура. Общение. Текст. – М.: Наука, 1988. – С. 26-40.
4. Боровицька О. М. Соціальна прагматика: відхилення у дискурсі (філософсько-методологічний аналіз): Автореф. дис. ... канд. філос. наук: 09.00.09 / Ін-т філософії ім. Г. С. Сковороди. – К., 1998. – 17 с.
5. Дейк Т. А. ван. Вопросы прагматики текста // Новое в зарубежной лингвистике: Лингвистика текста. – М.: Прогресс, 1978. – С. 259-336.
6. Пушкин А. А. Прагматическая характеристика дискурса личности // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. – С. 45-54.
7. Романов А. А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура динамического текста // Текст в коммуникации. – М.: Изд-во Ин-та языкознания АН СССР, 1991. – С. 82-100.
8. Серажим К. С. Дискурс як соціолінгвальне явище: методологія, архітектоніка, варіативність (на матеріалі сучасної газетної публіцистики). – К.: Націон. ун-т ім. Шевченка, 2002. – 392 с.
9. Степанов Ю. С. В поисках прагматики. (Проблема субъекта). – Изд. АН СССР. Серия лит. и яз. – Т. 40. – № 4, 1982. – С. 325-332.
10. Сусов И. П. Личность как субъект языкового общения // Личностные аспекты языкового общения. – Калинин: Калинин. гос. ун-т, 1989. – С. 9-16.
11. Шелякин М. А. Категория вида и способы действия русского глагола. – Таллин, 1983. – С. 193.
12. Frank L. Mathilde. – Berlin und Weimer: Aufbau-Verlag, 1973. – 189 S.
13. Jung W. Grammatik der deutschen Sprache. – Leipzig: Aufbau-Verlag, 1968. – S. 208.
14. Kellermann B. Das Meer. – München: Verlag GmbH, 1973. – 240 S.

Воробьева И. В.

ДИСКУССИЯ КАК ФОРМА ВНЕАУДИТОРНОЙ РАБОТЫ ПРИ ОБУЧЕНИИ КУЛЬТУРЕ РЕЧИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Небольшой объем часов, отведенных учебными планами большинства технических вузов на изучения русского языка и культуры речи, не дает возможности углубленно рассмотреть некоторые актуальные для современного студенчества вопросы. Обязательная программа позволяет в самом общем виде познакомить студентов с языковыми нормами современного русского языка и его стилистикой. С помощью спецкурсов учащиеся получают информацию об основных особенностях, подстилях и жанрах научного и официально-делового стилей речи. При этом конечной целью обучения для них является целесообразное и незатруднительное применение средств языка в целях общения. Для развития умения творчески применять средства родного языка при решении конкретных проблем на старших курсах университета используется такой вид внеаудиторной работы, как учебная дискуссия. В процессе ее (независимо от темы) в задачу студентов входит активизация изученных языковых и речевых средств ведения дискуссии (формы согласия, возражения, частичного несогласия с оппонентом, выражение мнения и т. п.), умение не только формулировать собственный тезис, но и обязательно аргументировать его.

В современной педагогике актуальной является проблема поиска оптимального общения преподавателя и учащегося с целью решения учебных и воспитательных задач. Данной проблеме посвящены исследования в области методики, педагогики и психологии, рассмотрены различные аспекты диалоговых взаимодействий, предложены диалогические формы содержания обучения [1], [2], [3], [4] и др. Однако в ранее проведенных исследованиях за пределами рассмотрения оставалась такая, возможно, частная проблема, как обучение учащихся технического вуза культуре речи посредством ведения дискуссии на интересующие их темы, например, применения в общении обценной лексики.

Целью данной статьи является, во-первых, обобщение опыта педагогической деятельности при обучении студентов технических вузов русскому языку и культуре речи посредством ведения дискуссии на актуальные для них темы в рамках внеаудиторной работы. Во-вторых, делается попытка обобщить и скорректировать мнения учащихся технических специальностей на возможность употребления матизмов в современном русском языке. В-третьих, оценить результаты применения такого метода построения непринужденной дискуссии, при котором

происходит извлечение скрытого, неосознанного студентами знания с помощью наводящих вопросов (майевтики).

Для многих технических вузов в последние годы превратилось в серьезную проблему такое явление, как сквернословие в студенческой среде. При этом каждый вуз решает ее по-своему: применяют административные меры (до отчисления из института), возлагают эту работу на деканаты (с применением тех или иных штрафных санкций), преподаватели делают замечания учащимся в каждом отдельном случае. Но, что чаще всего, стараются ничего не замечать и не принимать никаких мер.

По-видимому, для преподавателя русского языка и культуры речи целесообразно рассматривать проблему сквернословия студенческой молодежи в двух плоскостях. В первом случае мы имеем дело с молодым человеком из вполне благополучной семьи, члены которой в достаточной степени владеют современным русским литературным языком. Мальчик учится в престижной школе, пользуется услугами репетиторов. Возможно, он поступает в престижный вуз, например, на факультет журналистики университета. При всем этом он имеет привычку употреблять нецензурные выражения, с видимым удовольствием использует матизмы. В данном случае налицо собственный выбор данного индивидуума. Он, при необходимости, может изъясняться литературным языком, но не хочет.

Второй случай, к сожалению, характерен для современности. Семья, в которой рос молодой человек, не отличается свободным владением современным русским литературным языком, предпочитая все явления нашего многообразного мира называть универсальным словом «хреновина». Однако речь и мышление напрямую связаны, поэтому для такого человека процесс познания значительно затруднен. Скорее всего, он был бы рад излагать свои мысли точно и осмысленно, но, во-первых, не обладает достаточным запасом слов, а, во-вторых, не может без потерь воспринимать вербальную информацию. Для студента это является серьезным препятствием в обучении. В связи с этим для преподавателя-словесника именно этот второй случай является важнейшей сферой приложения профессиональных усилий. С этой целью и был включен в учебные программы технических вузов предмет «Русский язык и культура речи».

Что касается первого, рассмотренного нами случая употребления сквернословия, то в современных условиях России данный вопрос воспринимается молодежью неоднозначно. Если мы постоянно встречаемся на страницах газет, на экранах телевизора и в произведениях художественной литературы с обценной лексикой, то может сложиться впечатление, что ее употребление уже в какой-то степени вошло в норму общения. Поэтому употребление матизмов в повседневной жизни вполне обычно, «прикольно» и является признаком свободы. Результаты такого положения дел мы наблюдаем каждый день во дворах и вузовских коридорах. От непринужденного общения нашей будущей технической интеллигенции остается ощущение смердящей помойки. С этим стало невозможно мириться.

Просто запреты и строгие запреты, вряд ли, решат проблему до конца – необходимо искать новые, действенные формы работы с учащимися. Одной из таких форм, на наш взгляд, может служить непринужденная дискуссия (обмен мнениями), где студентам предоставляется возможность изложить свой взгляд на рассматриваемую проблему – выговориться.

В марте 2006 года в Институте пути, строительства и сооружений (факультете) МИИТа активно прошла дискуссия на тему «Является ли употребление матизмов нормой современного общения?», организованная кафедрами «Русский язык» и «Иностранные языки – 2» для студентов третьего курса разных специальностей. Организаторы дискуссии приложили все усилия, чтобы, с одной стороны, избежать «словесной клубнички», с другой стороны, не превратить обсуждение в вариант научной лингвистической конференции, сохранив, по возможности, непринужденность.

За две недели до проведения дискуссии студенты разделились на две группы, готовые защищать свою точку зрения: сторонники употребления матизмов и противники. Обязательным условием (помимо аргументированных высказываний) было использование в ходе обсуждения присущих дискуссии языковых средств (их списки были розданы заранее).

В процессе ведения дискуссии применялся сократовско-платоновский метод, который представляет собой умение так строить дискуссию, чтобы чередование вопросов и ответов привело в результате беседы к самостоятельному рождению истины. Данный метод – майевтика (искусство повивальной бабки) – направленный на извлечение скрытого в человеке знания с помощью наводящих вопросов [5], на наш взгляд, наиболее действенный метод работы в современной студенческой среде. Поэтому дискуссия была заявлена просто как *обмен мнениями* по вопросу дозволенности применения сквернословия в современном русском языке. При этом преподаватели вуза, как и студенты, были равноправными ее участниками.

Характерно, что студенты в ходе дискуссии ни разу прямо не сослались на какие-либо авторитеты (литературу, высказывания известных людей), возможно, потому, что обращение к рекомендованной преподавателями литературе (цитирование) воспринималось (сознательно или подсознательно) как некое нежелательное *влияние, ограничивающее их свободу*. В этом, по-видимому, нет большой беды, т. к. этот обмен мнениями был только первым шагом к осмыслению темы (введение проблемы в светлое поле сознания).

В процессе обмена мнениями сторонники сквернословия, не являясь большинством, сначала были более активны. На вопрос о том, какую, по их мнению, роль играют матизмы в общении, были получены следующие ответы.

- 1) Они исконно присущи русскому языку («без них и машина не заведется, и лошадь не пойдет».
- 2) Они помогают эмоциональной разрядке в экстремальных ситуациях («лучше выругаться, чем кого-то убить»).
- 3) Они нужны для нахождения общего языка (например, инженера с рабочими).

При ответе на вопрос, какую функцию в русском языке они выполняют, прозвучали мнения, что данные лексические единицы употребляются:

- 1) с целью оскорбить, подавить, запугать кого-нибудь;

- 2) для выражения сильных эмоций, как междометия;
- 3) как слова-паразиты;
- 4) «для связи слов».

(Последнее утверждение студенты внятно пояснить не сумели даже после замечания, что для связи слов существует грамматика).

Основным аргументом в защиту дозволенности матизмов в современном русском языке явилось использование их в средствах массовой информации и в кинофильмах. Кроме того, был поставлен вопрос о своевременности обсуждения такой второстепенной темы в стране, где есть более серьезные проблемы, например, демографический кризис и многое другое.

В обмене мнениями, помимо студентов, принимали участие преподаватели университета, которые также высказывали собственное мнение, стараясь не подавлять живую студенческую дискуссию. Их точку зрения разделяла большая часть аудитории. Для многих студентов явилось откровением, что:

1) образование матизмов совсем не было «моральным отпором монголо-татарскому игу», а восходит к славянскому язычеству. При этом сквернословие, имея выраженный антихристианский характер, неоднократно осуждалось в посланиях митрополитов и патриархов, запрещалось царскими указами.

2) в русском языке (в отличие от американского варианта английского языка, знакомого учащимся в основном по боевикам) существует табу на использование сквернословия в любых ситуациях;

3) в российском законодательстве употребление нецензурной брани в общественных местах квалифицируется как хулиганство и влечет за собой уголовную или административную ответственность [6].

Возражения против законности включения матизмов в современный русский язык сводились к следующему:

1) Журналисты, позволяющие себе включать их в свои материалы, имеют недостаточный профессиональный уровень и «заигрывают с неразвитыми людьми».

2) В литературных произведениях, если это совершенно необходимо для создания определенного образа, можно обозначить матизм отточием.

3) По-настоящему культурный человек всегда найдет подходящие нормативные слова для выражения любых эмоций.

В итоге дискуссии студенты пришли к выводу, что будет целесообразно различать два случая употребления матизмов: 1) ограниченный словарный запас, 2) личный выбор. Постановили (в обоих случаях) приравнивать привычку употреблять данную обценную лексику к **физической нечистоплотности**.

Таким образом,

1) По нашему мнению, такая форма внеаудиторной работы, как непринужденная дискуссия в форме *свободного и равноправного обмена мнениями* (в отличие от выступления на семинаре) является действенным средством при обучении и воспитании студентов русскому языку и культуре речи, а также при решении воспитательных задач. Она помогает учащимся научиться слушать оппонента и вычленять основную информацию, правильно строить собственное высказывание на родном языке и, в конечном итоге, уточнить собственную точку зрения на обсуждаемую проблему.

2) Признать, что в таких дискуссиях оптимальным следует признать метод, при котором происходит извлечение скрытого, неосознанного студентами знания с помощью наводящих вопросов (майевтика).

3) Ведущему дискуссии (преподавателю или заранее подготовленному студенту) целесообразно заранее продумать список основных наводящих вопросов, при этом не терять способности непосредственно реагировать на высказывания учащихся.

4) Дискуссия на одну из актуальнейших для современной молодежи тем «Является ли употребление матизмов нормой современного общения?» дала возможность студентам свободно изложить свои взгляды на проблему, в процессе совместного обсуждения скорректировать их и выработать общую точку зрения.

Источники и литература

1. Леонтьев А. А. Педагогическое общение. – М.: Знание, 1979.
2. Зимняя И. А. Педагогическая психология: учебник для вузов. – М.: Логос, 2002.
3. Ковалев А. Г. Психология личности. – М.: Просвещение, 1970.
4. Канн-Калик В. А., Никандров Н. Д. Педагогическое творчество. – М.: Педагогика, 1990.
5. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997.
6. Культура речи. Энциклопедический словарь-справочник. – М.: Наука, 2003.

Воронцова Е. А. НАЦИОНАЛЬНАЯ КАРТИНА МИРА В СЛОВОТВОРЧЕСТВЕ БЕЛОРУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОДРОСТКОВ

Реконструкция языковой картины мира любой социопсихологической единицы (индивида, социальной или профессиональной группы, этноса) предполагает выявление базовых для нее представлений об объективной реальности. Смысловое моделирование мира, формирование системы ценностей происходит «в соответствии с определенной логикой миропонимания и миропредставления» [9; с. 60] и в значительной мере определяется культурной парадигмой, которой оперирует данная группа или индивид.

Наше исследование представляет собой анализ оригинального языкового материала, собранного в ходе авторской игры-эксперимента «Мировое древо». По сценарию испытуемым (учащимся 8-11 классов) предлагалось сконструировать дендроцентрическую модель универсума, альтернативную архаической. В соответствии с мифопоэтическими представлениями древних славян членение Мирового Древа соответствует трихотомии космоса: крона символизирует так называемый «верхний мир», населенный высшими божествами, дающими жизнь; корни – «нижний мир», средоточие мрака, смерти и зла; ствол – «промежуточный мир», где